Научная статья

УДК 141.2

doi: 10.17223/1998863X/85/6

ПРОСВЕЩЕНЧЕСКИЙ ПРОЕКТ СОВРЕМЕННОСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА Ф. КЕНЭ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕЛИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО

Алексей Геннадиевич Корниенко

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
akornienko@spbu.ru*

Аннотация. В статье анализируется представление о современности как о философском концепте, разработанном в рамках просвещенческой парадигмы восприятия времени и характеризующемся через три ключевых момента: прогрессизм, активная ориентация по отношению к будущему, одновременность разновременного; а также демонстрируется, как эта специфическая парадигма реализуется в общем принципе работы экономической таблицы Ф. Кенэ.

Ключевые слова: Просвещение, современность, будущее, физиократия, экономическая таблица

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 24-18-00895 «Концептуализация современности в философском дискурсе».

Для цитирования: Корниенко А.Г. Просвещенческий проект современности: экономическая таблица Ф. Кенэ как инструмент моделирования будущего // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 75–82. doi: 10.17223/1998863X/85/6

Original article

THE ENLIGHTENMENT PROJECT OF MODERNITY: FRANÇOIS QUESNAY'S ECONOMIC TABLE AS A TOOL FOR MODELING THE FUTURE

Alexej G. Kornienko

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
akornienko@yandex.ru*

Abstract. Problematizing the ordinary understanding of modernity, which equates it solely with the living experience of the present moment, the author proposes to view modernity as a distinct philosophical concept that first emerged in the history of Western thought during the Enlightenment. As such, it was originally embedded within a unique Enlightenment paradigm of temporal perception, where the present was understood in an inseparable connection with a better future and contrasted with a pre-critical past. Broadly speaking, the specificity of this paradigm can be described through three key elements: progressivism, an active orientation toward the future, and the simultaneity of non-simultaneous phenomena. The first element presupposes an unconditional belief in the possibility of achieving a better future. The second implies the adoption of an attitude that heroizes the present, within which the future becomes directly dependent on decisions made in the present moment. Finally, the third requires considering a complex of phenomena occurring at different moments of time as coexisting simultaneously, that is, within a unified historical space. From the author's

perspective, all these elements can be identified in the political-economic doctrine of the physiocrats, particularly in the works of François Quesnay, namely in his “Economic Table”. By analyzing the genesis of Quesnay’s views on the general principles of the table and comparing its classical version with his earlier works on physiology, the author concludes that Quesnay’s ultimate goal was to visually represent the natural mechanism of capital reproduction, thereby justifying the possibility of its controlled renewal in the future. By situating different temporal moments within a single visual-mathematical space of the table, Quesnay not only substantiates the possibility of the French economic system’s normal functioning in the present but also vividly demonstrates its potential for future prosperity. Thus, the economic table established a distinct active orientation toward the future, expressed not only in critical theorizing but also in justifying the necessity of direct political action. According to the author, this interpretation of the goals and tasks of Quesnay’s project, on the one hand, situates it within the broader context of progressivist thought and, on the other, allows us to view the economic table as a unique macroeconomic tool designed to model a better future.

Keywords: Enlightenment, modernity, future, physiocracy, economic table

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-18-00895.

For citation: Kornienko, A.G. (2025) The enlightenment project of modernity: François Quesnay's economic table as a tool for modeling the future. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 85. pp. 75–82. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/85/6

Введение

С позиции обывателя, живущего в современном мире, вопрос о сущности современности может показаться праздным. Ведь сегодня всякий знает, что значит быть современным, а если не знает, то без труда может узнать, осведомившись на этот счет у общепризнанных лидеров мнений или самостоятельно приобщившись к последним веяниям массовой культуры. В этом смысле наша современность давно перестала быть чем-то современным, т.е. тем, что изначально позиционировалось как нечто новое, ранее невиданное и требующее осмысления. Сегодня все мы так или иначе уже живем в современности, принимая ее как должное, как то, в чем разворачивается наш опыт восприятия собственного настоящего и откуда выстраивается перспектива восприятия истории вообще. Однако с точки зрения истории философии, современность – это не только наше настоящее, но и уже прошедшее будущее, т.е. такое будущее, которому однажды суждено было стать прошлым. Другими словами, современность – это не столько объективная категория, достоверно отражающая свойства действительности, сколько концепция, которая была однажды изобретена и принята сначала в поле прогрессивной мысли, а затем и в рамках обыденного сознания.

Разумеется, вопрос о том, кому конкретно принадлежит честь открытия современности, до сих пор остается открытым, и тем не менее мы с уверенностью можем сказать, что произошло это в эпоху Просвещения [1. С. 55]. Так, именно во временном промежутке между XVII и XVIII вв. в работах различных европейских интеллектуалов было сформулировано то специфическое отношение между настоящим, прошлым и будущим, которое до сих пор структурирует наш опыт современности. При этом если роль одних мыслителей в данном интеллектуальном свершении, таких как И. Кант или А. Смит, давно была изучена, заслуги других до сих пор остаются несправед-

ливо забытыми. Восполняя данную лакуну в отечественном историко-философском знании, представленная статья обращается к наследию движения физиократов, в частности, к творчеству его основателя Ф. Кенэ, и ставит перед собой цель прояснить, как разработанный им инструмент макроэкономического анализа – экономическая таблица – несет на себе следы становления особой просвещенческой парадигмы восприятия настоящего, понятого как современность. Для достижения поставленной цели фокус внимания исследования предполагается сместить с узкой политико-экономической проблематики, в рамках которой традиционно анализируется экономическая таблица, и рассмотреть ее в рамках проблематики историко-философской, т.е. как специфический артефакт определенной интеллектуальной эпохи, сформированный рядом ценностных и мировоззренческих установок.

Просвещенческий опыт восприятия времени

Как поясняет Л. Варди, доктрина физиократов представляла собой нечто большее, чем просто экономическую теорию [2. Р. 3]. Скорее ее можно определить как некий комплекс идей, призванных охватить чрезвычайно широкий спектр проблем, от вопросов социальных и политических до вопросов этических или даже эстетических. Как таковая доктрина физиократов опиралась на своеобразное понимание природы человеческого разума, развитое в контексте господствующих на то время мировоззренческих установок, формирующих специфическое понимание человеком своей роли в окружающем мире. Так, повсеместные успехи экспериментально-математического естествознания укрепили веру в наличие в мире универсальных законов, регламентирующих область не только природную, но и моральную, а убеждение в возможности их прямого и непосредственного познания трансформировало традиционное представление человека о самом себе и легитимизировало его потребность в действии. Отныне человек – это уже не сущее среди сущих, включенное в гармоническое единство космоса, и не творение Бога, а мыслящее существо, способное не только проникать в тайны этого мира, но и изменять его. При этом следствием смены предшествующей парадигмы, помимо прочего, стало и появление ранее неведомого опыта восприятия времени, который мы можем обозначить если не как современный, то по крайней мере как модернистский.

В отличие от предшествующего этот новый опыт прежде всего характеризует переориентация отношения между тремя моментами времени. Так, если античное восприятие времени было погружено в рамки вечности, где настоящее представляло собой циклическое повторение прошлого, а Средневековье фиксировало свое внимание по большей части именно на настоящем и по сути не знало будущего, поскольку последнее ограничивалось ожиданием Страшного суда, чье наступление находилось исключительно в ведении Бога, то уже раннее Новое время и в полной мере эпоха Просвещения были всецело захвачены будущим. Поэтому, как отмечает Ю. Хабермас, характерный пафос Просвещения, по сути, выражает собой убеждение, что «будущее уже началось», и как таковая это эпоха, которая «устремлена в будущее, которая открыла себя предстоящему новому» [3. С. 11]. В общем и целом просвещенческую перспективу восприятия времени можно охарактеризовать через следующие три момента: вера в технический и моральный прогресс

человечества; активная ориентация по отношению к будущему, базирующаяся на убеждении в том, что лучшее будущее не только возможно, но и необходимо приблизить за счет повседневной практики, реализуемой в настоящем; представление об одномоментном сопричастии в едином историческом пространстве разнородных элементов, находящихся на различных ступенях своего эволюционного развития.

Что касается первого момента, то он достаточно очевиден и не требует особых пояснений. Так, на сегодняшний день в исследовательской литературе сложилось достаточно устоявшееся мнение, что концепция поступательного и, по сути, неограниченного развития человечества была сформирована в эпоху Просвещения (см. [4]). В контексте представленного исследования стоит лишь отметить, что первенство в ее разработке традиционно приписывается именно представителю движения физиократов или по крайней мере человеку, тесно с ним связанному, – А. Тюрго (см. [5]). Что касается второго момента, то здесь необходимо упомянуть специфическую установку по отношению к повседневности, развитую в это время и которую мы вслед за М. Фуко можем обозначить как «установку на современность» [6. С. 344]. Согласно этой установке, настоящее представало как открытый проект, устремленный в будущее и требующий от просвещенного человека прямого участия в судьбе будущих поколений, реализуемого как практика «героизации настоящего», т.е. как практика безотлагательного приближения будущего в пространстве повседневности [6. С. 345]. Последний момент в предложенной интерпретации опирается на концепцию «одновременности разновременного» (*Gleichzeitigkeit des Ungleichezeitigen*) Р. Козеллека, т.е. специфического просвещенческого нарратива, в рамках которого современность переживается как одновременное сосуществование множества разновременных элементов, прежде всего народов и государств, живущих в различных исторических эпохах, имплицитно подразумевающую, что именно просвещенные европейские народы пребывают в сравнении с другими в относительном будущем [7. Р. 266].

Экономическая таблица Ф. Кенэ как математический инструмент моделирования лучшего будущего

Итак, все вышеобозначенные моменты, формирующие специфический «хронотоп» эпохи Просвещения и задающие общие рамки, в которых развивается ее рефлексия о собственном настоящем, различимы и в творчестве физиократов, в частности, у Ф. Кенэ, а именно в разработанной им экономической таблице (см. [8]). Как известно, условно канонический вариант таблицы, который впоследствии станет объектом пристального интереса К. Маркса и прочих классиков экономической мысли, был лишь одним из множества других вариантов [9. Р. 61]. Этот факт указывает нам на то, что Кенэ на протяжении достаточно долгого времени возвращался к работе над ней, уточняя и модифицируя свой изначальный замысел. Более того, как отмечает А. Биллинг, достаточно очевидная связь общей концепции экономической таблицы прослеживается и с более ранними физиологическими работами Кенэ, прежде всего с вариантом «Общей таблицы», представленным в его эссе «Физическая экономия животных» [10. Р. 81]. При этом речь здесь идет не о том, что, двигаясь от физиологии к философии, а от нее и к по-

литэкономии, Кенэ сформулировал принцип кругооборота общественного продукта, используя метафору кровообращения, и даже не о том, что обе таблицы, по сути, отражают собой попытку следовать в изложении своих мыслей эпистемологическому принципу очевидности, заявленному самим Кенэ в его статье для «Энциклопедии» (см. [11]). Скорее, как отмечает исследователь, в обоих случаях мы имеем дело с попыткой наглядно изобразить с помощью статичных знаковых средств динамические процессы движения крови, лимфы, капитала и, по сути, самого времени [10. P. 82].

Так, с точки зрения А. Биллинга, если в «Экономии животных» Кенэ так и не удается изобразить процесс циркуляции крови и других биологических жидкостей в силу «неадекватного двухмерного пространства» общей таблицы, то уже в таблице экономической за счет использования ряда ломаных пунктирных линий, чисел и столбцов Кенэ не только смог наглядно отразить принцип годового кругооборота капитала, но и «инкорпорировать» в его изображение само время, в котором он разворачивается [10. P. 82]. Выражаясь в терминах Маркса, экономическая таблица отражала структуру как производства, так и воспроизводства капитала, т.е. процесс его контролируемого возобновления в будущем. Другими словами, таблица Кенэ предлагала «синхроническую репрезентацию диахронического процесса» [9. P. 71] и поэтому не только фиксировала экономическую ситуацию в текущем моменте, но и обладала прогностическим потенциалом, что, в свою очередь, открывало пространство для принятия необходимых политических решений. Примечательно, что, по словам самого Кенэ, экономическая таблица есть не что иное, как «способ размышления над настоящим и будущим» (цит. по: [9. P. 60]). При этом будущее в данном случае оказывалось в прямой зависимости от настоящего, а сама таблица, по мнению В. Нельсона, предстает «наиболее влиятельным и хорошо проработанным инструментом конструирования будущего», отчетливо отражающим «активную ориентацию по отношению к будущему» во французской политико-экономической мысли XVIII в. [9. P. 60].

По сути, задача, стоявшая перед Кенэ и его последователями, заключалась в том, чтобы продемонстрировать возможность обеспечения сбалансированного функционирования французской экономической системы, пришедшей в упадок к концу XVII в., за счет последовательного введения ряда мер государственного регулирования. Так, прослеживая циркуляцию расходов собственников посредством многочисленных обменов между бесплодными и производительными классами, таблица отображала цикличность экономических процессов. Тем самым вскрывался внутренний, или «природный», механизм функционирования экономической системы и соответственно открывалась возможность его регулирования и балансировки. При этом, используя метод визуально-математической аргументации, Кенэ удалось не только отразить процесс ежегодного воспроизводства капитала, но и представить картину ранее неведомого процветания, ожидающего Францию в будущем и всецело зависящего от ее настоящего [9. P. 61]. Так, в различных вариациях таблицы Кенэ неоднократно демонстрирует, каким образом сокращение чрезмерных расходов в текущем моменте может привести к росту всеобщего благосостояния на длительной временной дистанции. Как таковая таблица показывала не только, что будущее может быть сконструировано, но и то, что оно может быть сконструировано гораздо лучше, чем прошлое.

В этом смысле, как отмечает П.Н. Клюкин, таблица Кенэ, подобно таблице категорий Канта, была своеобразным «рассудочным априори», т.е. такой структурой, которая наперед предписывала опыту все возможные варианты его развития, но при этом оставляла зазор для принятия политических решений [12. С. 96].

Заключение

Таким образом, обозначив ряд ключевых моментов, задающих контур просвещенческому опыту восприятия времени, и рассмотрев общий принцип работы экономической таблицы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, сама задача, которую ставит перед собой Кенэ, – не только сбалансировать функционирование французской экономической системы в текущем моменте, но и обеспечить возможность ее процветания в будущем – предстает вполне в прогрессистском духе и, по сути, разделяет характерную для просвещенческого мировоззрения веру в возможность поступательного прогресса человечества.

Во-вторых, позиционируя экономическую таблицу как своеобразный математический инструмент, наглядно демонстрирующий, что будущее не только может быть сконструировано, но и сконструировано как кардинально отличное от прошлого, т.е. как лучшее будущее, находящееся при этом в непосредственной зависимости от настоящего, Кенэ разделяет активную ориентацию по отношению к будущему, направленную на «героизацию» собственного настоящего и характерную для просвещенческой мысли вообще.

В-третьих, представляя в своей визуально-математической модели принцип годового кругооборота общественного продукта, Кенэ, по сути, удается отобразить ход самого времени, как бы конденсируя в одном моменте настоящего прошлое и будущее. Тем самым в его проекте реализуется характерное для просвещенческой мысли представление о возможности одновременного сосуществования различных разновременных элементов.

При этом следует отметить, что сделанные выводы вовсе не претендуют на исчерпывающую иллюстрацию ранее обозначенных моментов просвещенческого восприятия времени. Взятые по отдельности, они могут быть проиллюстрированы и на более наглядных примерах. Так, увлеченность идеей прогресса отчетливее прослеживается в трудах ранее упомянутого А. Тюрго (см. [5]) или в нарождающемся именно в эпоху Просвещения жанре футурологической литературы (см. [13]). Активная ориентация по отношению к будущему и необходимость героизации собственного настоящего – в ряде поздних работ И. Канта (см. [6]), а принцип «одновременности разновременного» – в теории культуры И.Г. Гердера (см. [14]) или в многочисленных травелогах (путевых очерках, доставшихся нам в наследство от путешественников XVIII в. (см. [15])). Однако поскольку взятые в комплексе, все эти моменты задавали общую матрицу просвещенческого восприятия времени, их следы в той или иной мере могут быть обнаружены и в рефлексии над собственным настоящим Ф. Кенэ. В свете этого факта представленное исследование ставило перед собой цель проследить на основании анализа процесса формирования одного сугубо утилитарного инструмента – экономической таблицы – процесс формирования специфического образа настоящего, понятого как современность, т.е. такого настоящего, которое всецело захвачено грядущим

будущим и которое нам сегодня, людям, живущим в эпоху постсовременности, более не кажется современным.

Список источников

1. Дьяков А.В. Онтология Просвещения: историзм как идеология современности // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2015. № 5. С. 48–59.
2. Vardi L. *The Physiocrats and the World of the Enlightenment*. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. 315 p.
3. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. М. : Весь Мир, 2008. 416 с.
4. Wagner P. Progress and Modernity: the Problem with Autonomy // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. № 25 (2). С. 7–27.
5. Nisbet R. Turgot and the Contexts of Progress // Proceedings of the American Philosophical Society. 1975. Vol. 119 (3). P. 214–222.
6. Фуко М. Что такое Просвещение? / пер. с фр. С.Ч. Офертаса ; под ред. Б.М. Скуратова // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М. : Практик, 2002. С. 335–359.
7. Koselleck R. *Futures Past: On the Semantics of Historical Time*. New York : Columbia University Press, 1985. 340 p.
8. Quesnay F. *The Economical Table*. Stockton : University Press of the Pacific, 2004. 256 p.
9. Nelson W.M. *The Time of Enlightenment. Constructing the Future in France, 1750 to Year One*. Toronto : University of Toronto Press, 2020. doi: 10.3138/9781487541408
10. Billing A. A Note on Animal and Political Economy in Quesnay // Studies in Gender and Sexuality. 2018. Vol. 19 (1). P. 81–84. doi: 10.1080/15240657.2018.1419682
11. Кенэ Ф. Очевидность // Кенэ Ф., Тюрбо А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения / пер. с фр. А.В. Горбунова [и др.]. М. : Эксмо, 2008. С. 45–87.
12. Клюкин П.Н. Творческая мысль Ф. Кенэ в 1736–1756 годах в связи с метафизикой «очевидности» и политико-экономической традицией // Вопросы экономики. 2008. № 12. С. 84–98.
13. Iannuzzi G. *Futuristic Fiction, Utopia, and Satire in the Age of the Enlightenment: Samuel Madden's Memoirs of the Twentieth Century 1733*. Turnhout : Brepols Publishers, 2024. 459 p.
14. Mertel K. Historicism and Critique in Herder's Another Philosophy of History: Some Hermeneutic Reflections // European Journal of Philosophy. 2016. Vol. 24 (2). P. 397–416.
15. Wuthenow R. *Die erfahrene Welt: Europäische Reiseliteratur im Zeitalter der Aufklärung*. Frankfurt am Main : Insel Verlag, 1980. 458 S.

References

1. Dyakov, A.V. (2015) Ontologiya Prosveshcheniya: istorizm kak ideologiya sovremennosti [The Ontology of Enlightenment: Historicism as the Ideology of Modernity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*. 5. pp. 48–59.
2. Vardi, L. (2012) *The Physiocrats and the World of the Enlightenment*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Habermas, J. (2008) *Filosofskiy diskurs o moderne. Dvenadtsat' lektsiy* [The Philosophical Discourse of Modernity: Twelve Lectures]. Translated from German. Moscow: Ves' Mir.
4. Wagner, P. (2022) Progress and Modernity: The Problem with Autonomy. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 25(2). pp. 7–27.
5. Nisbet, R. (1975) Turgot and the Contexts of Progress. *Proceedings of the American Philosophical Society*. 119(3). pp. 214–222.
6. Foucault, M. (2002) *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews]. Translated from French by S. Ch. Ofertas. Moscow: Praktis. pp. 335–359.
7. Koselleck, R. (1985) *Futures Past: On the Semantics of Historical Time*. New York: Columbia University Press.
8. Quesnay, F. (2004) *The Economical Table*. Stockton: University Press of the Pacific.
9. Nelson, W.M. (2020) *The Time of Enlightenment. Constructing the Future in France, 1750 to Year One*. Toronto: University of Toronto Press. DOI: 10.3138/9781487541408

10. Billing, A. (2018) A Note on Animal and Political Economy in Quesnay. *Studies in Gender and Sexuality*. 19(1). pp. 81–84. DOI: 10.1080/15240657.2018.1419682
11. Quesnay, F. (2008) Ochevidnost' [Evidence]. In: Quesnay, F., Turgot, A.R.J., Du Pont de Nemours, P.S. *Fiziokraty. Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya* [The Physiocrats: Selected Economic Works]. Translated from French by A.V. Gorbunov. Moscow: Eksmo. pp. 45–87.
12. Klyukin, P.N. (2008) Tvorcheskaya mysl' F. Kene v 1736–1756 godakh v svyazi s metafizikoy "ochevidnosti" i politiko-ekonomicheskoy traditsiy [The Creative Thought of F. Quesnay in 1736–1756 in Connection with the Metaphysics of "Evidence" and Political-Economic Tradition]. *Voprosy ekonomiki*. 12. pp. 84–98.
13. Iannuzzi, G. (2024) *Futuristic Fiction, Utopia, and Satire in the Age of the Enlightenment: Samuel Madden's Memoirs of the Twentieth Century 1733*. Turnhout: Brepols Publishers.
14. Mertel, K. (2016) Historicism and Critique in Herder's Another Philosophy of History: Some Hermeneutic Reflections. *European Journal of Philosophy*. 24(2). pp. 397–416.
15. Wuthenow, R. (1980) *Die erfahrene Welt: Europäische Reiseliteratur im Zeitalter der Aufklärung*. Frankfurt am Main: Insel Verlag.

Сведения об авторе:

Корниенко А.Г. – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Института философии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: akornienko@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kornienko A.G. – Cand. Sci. (Philosophy), junior research fellow at the Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: akornienko@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 29.04.2025;
одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 30.06.2025
The article was submitted 29.04.2025;
approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 30.06.2025*